

Три телохранителя внутри, два снаружи. Сам Престон, насколько я поняла, не обладает особыми боевыми навыками.

Это не должно стать проблемой. В конце концов, я подготовилась.

...

...

...

Когда я возвращаюсь в главный зал магазина, неся чайник и несколько чашек, Престон смотрит на меня и говорит:

- Ну что? У тебя было время подумать? Это всё равно произойдёт. Главный вопрос, собираешься ли ты сопротивляться?

Я качаю головой.

- Нет, я не буду сопротивляться.

Престон радостно хлопает себя по колену.

- Хахаха! Мудрое решение! Я не собираюсь обращаться с тобой плохо, ты же знаешь. Я хорошо забочусь о своих женщинах. А такая женщина, как ты... Хехе... - Он виляет бровями с плутоватым выражением лица, как будто я должна найти это привлекательным. Когда я ника не реагирую, он наклоняет голову и продолжает. - Ты сердишься? Ну, не вини меня. Если ты действительно хочешь кого-то обвинить, то вини свою собственную красоту.

Я осторожно наливаю чай в две чашки, не обращая внимание на телохранителей, хотя принесла достаточно чашек и для них. Надеюсь, они обиделись, но сомневаюсь, что они вообще это заметили.

- О, я понимаю, - отвечаю я, беря одну из чашек. - Очень даже. Но я больше виню себя. В конце концов, это моя собственная вина.

Я вздохнула и продолжила:

- Мне бы очень хотелось вернуться в прошлое и вдолбить немного здравого смысла в молодую себя. Или хотя бы сказать ей, что для слабаков красота - это не благословение, а постоянный источник проблем. - Я с досадой качаю головой. - Тогда, может быть, она сделала бы другой выбор, и мне не пришлось бы сейчас так выглядеть.

Престон хмурится.

- Чего?

Я игнорирую его. Поглаживаю свой подбородок, словно старый мудрец, размышляющий над особенно сложной проблемой.

- Но опять же, - медленно говорю я, - это правда, что у меня есть хоть какая-то доля гордости за свою внешность. Потому что, в конце концов, я не просто красива. Я невероятно красива. Даже учитывая тот факт, что мне приходится иметь дело с такими отбросами, как ты, я все равно не могу не наслаждаться этим. Полагаю, это делает меня тщеславным человеком, не так ли?

Престон смотрит на меня сузившимися глазами. Я почти вижу, как скрипят шестерёнки в его мозгу, пока он обдумывает то, что я только что сказала. Головорезы, напротив, выглядят просто растерянными. Думаю, он нанял их не из-за их ума.

Я потягиваю чай и жду, пока они закончат свои размышления. Я никуда не тороплюсь.

Наконец, Престон спрашивает:

- Ты ведь совсем не эльф, Эйален?

Я улыбаюсь ему.

- Конечно, нет.

- Асмодиан?

- Да. Поздравляю. Ты действительно осведомлен. Хотя, управляя этим районом, ты, должно быть, общался со многими видами, так что, думаю, не так уж странно, что ты смог распознать меня, хотя нас осталось так мало.

Он кивает.

- Да. Ты всего лишь второй асмодиан, которого я когда-либо видел. Ну, может быть, их и было больше, но они скрывали свою сущность так же, как это делаешь ты.

Его голос становится холоднее. Что-то опасное сверкает в его глазах.

- Быть асмодианом - это, само по себе, не проблема. Проблема в том, что ты скрыла это от нас.

- Мне жаль. Я очень скрытный человек. - Я смотрю на его нетронутую чашку чая. - Ты не выпьешь? Он довольно вкусный, знаешь ли. Мы импортировали листья из крепости Жоден. Довольно дорого, скажу я тебе.

Я делаю глоток и закрываю глаза, смакуя его, как будто это самое вкусное, что я когда-либо пробовала в своей жизни, но это не так.

Престон игнорирует мою болтовню.

- В анкете, которую ты заполнила, когда прибыла, я отчётливо помню, что там было поле, где тебя спрашивали о каких-либо особых способностях, которые у тебя могут быть. Я также отчётливо помню, что в той же анкете было написано предупреждение о том, что любая фальсификация информации будет сурово наказана.

Я открываю глаза и смотрю вдаль, прищурившись, как будто пытаюсь вспомнить что-то из далёкого прошлого.

- Даааа... Возможно, такое было, раз уж ты об этом заговорил. Но «особые способности» - это не совсем точное определение, не так ли? Откуда мне было знать...

- Пожалуйста, только не рассказывай мне сказки, будто тебе не приходило в голову то, что нам может быть интересно узнать о том, что ты оборотень.

Когда Престон озвучивает это вслух, трое головорезов начинают беспокоиться. Они смотрят на меня, не скрывая подозрения. Их лица бледны, и они обильно потеют - ну, это не обязательно связано с их беспокойством...

Я пожимаю плечами.

- Извините, - говорю я. - Из-за шока, вызванного тем, что я вдруг навсегда покинула Кальдеру, я таинственным образом забыла об этом. Телепортация, должно быть, повредила мою память. Я вспомнила, что была асмодианом несколько минут назад, когда готовила чай. Вот почему я говорю об этом сейчас. Потому что я честный человек.

Я несколько раз киваю в знак самоодобрения.

- Не держи меня за дурака, Эйален... - Он моргает. - Тебя вообще зовут Эйален?

- Конечно, нет.

- Конечно, нет... - Престон вздохнул. - Ну, кем бы ты ни была, ты просто идиотка. Никто не подозревал тебя. Ты могла бы спокойно жить своей жизнью, но тебе просто нужно было...

- Нет, нет, Престон, - перебиваю я. - Я действительно не могла жить спокойно. Из-за твоего настойчивого интереса ко мне. Меня это, честно говоря, раздражает. Поэтому я вынуждена принимать меры против этого.

Престон хмурится.

- Меры? Разве ты не сказала, что не собираешься мне сопротивляться?

- Не собираюсь. Мне не нравится с кем-то сражаться. Если я когда-нибудь буду сражаться, это будет означать, что что-то где-то пошло совсем не по плану.

Я наклоняюсь вперед и смотрю ему в глаза.

- Ты неправильно меня понял, Престон. Я не жертва, над которой, как ты думал, можно издеваться. И я не воин, который сражается честно. Я подлый, бесстыдный, бесчестный убийца. Душегуб.

Я откидываюсь на спинку кресла и принимаю самодовольный вид.

- Поэтому я отравила тебя.

Его взгляд падает на чашку чая, все ещё стоящую на столешнице.

- Нет, нет. - Я покачиваю пальцем. - Яд не в чае, это было бы слишком очевидно. Ты даже не пил его. Ты что, идиот? Чай - это просто чай. Чай. Яд находится в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2890616>